

РЕГИОН "ОРЕНБУРГ": ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ РАЗВИТИЯ

REGION "ORENBURG": GEOPOLITICAL RISKS OF THE DEVELOPMENT

A. Pruss

Annotation

In the article the geo-political risks of the development of the Orenburg region from the XVIII century to our times are revealed and analysed. The author offers an original conception of the regional symbols formation, reveals the dependence of the regional image from the outside factors of the economic development. Several variants of the creation of the new Orenburg image are offered.

Keywords: Orenburg, geo-policy, risks, development, image, symbol.

Аннотация

В статье выявляются и анализируются геополитические риски развития Оренбургского края с XVIII века до современности. Автор предлагает оригинальную концепцию формирования региональной символики, выявляет зависимость имиджа региона от внешних факторов экономического развития. Предлагается несколько вариантов создания нового образа Оренбурга.

Ключевые слова:

Оренбург, геополитика, риски, развитие, имидж, символ.

За всю историю существования Оренбург неоднократно оказывался в центре геополитических устремлений России. От основания приграничной крепости до строительства железной дороги прошло немногим более века. С момента включения стальной магистрали в экономический оборот до пуска в эксплуатацию газоперерабатывающего завода и возведения современного научно-учебного комплекса с технопарком – столько же времени. Казалось бы, удачное географическое положение предоставляло городу уникальные возможности.

Интересно, что такая ситуация вначале складывалась не чаще, чем раз в столетие. Но с развитием цивилизации время "сжимается". От появления регионального космодрома и участия в международной программе коммерческих запусков спутников связи с использованием отработавших свое ракет стратегического назначения до возведения серии крупных торговых комплексов и обсуждения проекта международного транспортного коридора прошел в десять раз меньший срок. Благоприятными для технологического прорыва условиями регион так и не смог воспользоваться. Понять, в чем причины исторического парадокса – основная цель данной статьи.

Шанс первый – стать крупной торговой факторией страны на юго-восточном направлении появился в середине XVIII века. В рассеченной караванными путями бескрайней степи был возведен город – воин, с энергичным казачеством, вавилонским столпотворением пришло

люда и небывалой для России того времени толерантностью.

Хотя Оренбург и основывался для "налаживания торговли с азиатскими народами", главное его предназначение все же заключалось в подготовке включения огромных пространств в состав Российской империи. Оренбург рос медленно. Спустя сто лет после основания российского форпоста в Азии, здесь проживало немногим более сорока тысяч человек, причем добрых две трети из них были солдаты и офицеры крепостного гарнизона. Первое столетие своего существования город не смог вырваться из "убожества провинциальной дремоты" и как международная торговая фактория не состоялся. Однако главная причина скрывалась не в экономике. Просто была выполнена поставленная во время персидских походов Петром I геополитическая задача. В центре киргиз-кайсацкой орды был построен российский город, ставший "ключом и вратами" в Азию.

После реализации стратегической задачи значение города резко снизилось. Явно замедлился поток транзитных товаров. "Уже в 60-х годах XVIII века, – отмечал Юрий Зобов в статье "Оренбург – центр губернии и Оренбургского казачьего войска" [1, с.15], – привоз золота и серебра в Оренбург стал заметно уменьшаться". Советские исследователи объясняли это явление исключительно возрастанием меновой торговли в соседнем Троицке. В советское время Челябинск, бывший уездный городок Оренбургской губернии, сумел стать экономически

и административно самостоятельным. Со строительством гидроэлектростанций судоходное значение Урала в районе Оренбурга было утрачено, а центр транзитной торговли переместился в Самару. Долго еще валялись ржавые речные катера в районе Беловки, пугая прохожих сизыми бортами. Словно издыхающие лежи, выброшенные волной на берег. Хотя, безуспешные попытки возродить судоходство предпринимались неоднократно. В дальнейшем, по мнению экспертов, заниматься очисткой Урала будет проблематично и финансово, и технически, и юридически, поскольку он является водным объектом федерального значения. Между тем сегодня вновь появилась возможность оживить водную магистраль, но для этого необходимо попасть в специальную программу финансирования мероприятий, связанных с очисткой и восстановлением рек.

Начиная с середины XIX века широко обсуждается проект сооружения железной дороги в Среднюю Азию. Паровоз, впервые показавшийся на рубеже азиатских степей, дал надежду на их оживление, на продолжение рельсового пути в Туркестан и Индию. Со строительством Ташкентской железной дороги в конце XIX века началось заметное оживление экономической жизни. В конце XIX – начале XX вв. через территорию края были проложены железные дороги от Челябинска до Владивостока и от Оренбурга до Ташкента. Они связали наш край не только с Центральной Россией, но с Сибирью и Средней Азией. Оренбург стал соперничать с Челябинском по численности населения. Исходя из стратегических интересов страны, первая стальная магистраль должна была соединить Ташкент с восточным побережьем Каспийского моря. Но железная дорога как экономически значимая транспортная артерия не удалась. Стратегический проект в очередной раз не получил дальнейшего развития. Сооружение Закаспийской железной дороги подорвало транзитное значение Оренбурга в отношении продвижения азиатских товаров.

Геополитические риски конца начала 90-х годов XX века вылились в нестабильность, развал СССР и очередную потерю возможности технологического прорыва. В итоге железнодорожные грузы из России в Китай идут через казахстанскую Астану. Авиастроение также, в силу ряда причин, не стало основой для мощных инвестиционных проектов. К тому же в смутные годы "перестройки" активы оренбургских предприятий были энергично распроданы, при этом вопрос о производстве местной продукции и организации трансконтинентальных товарных потоков отпал сам собой.

Очередную возможность стать крупным промышленным центром Оренбург получил в 70-е годы прошлого века. После завершения строительства газоперерабатывающего комплекса население Оренбурга резко выросло. Однако в результате развала союзного государства крупное месторождение газа оказалось за пре-

делами российской экономической системы, а население областного центра заметно уменьшилось. Оренбуржье вновь оказалось в стороне от инновационного развития.

После трансформации местного филиала Куйбышевского политехнического института в современный университет классического типа вновь появилась надежда. Но, к сожалению, в президентскую программу федеральных университетов наш город по ряду причин не вошел. Была у оренбургских ученых интересная идея создать центр производства высококачественного зерна – пшеницы твердых сортов. Увы, и тут нас обошел соседний Челябинск, сумевший обеспечить собственных производителей условиями для более динамичного развития. Челябинский бизнес сумел сломать стереотип сельского хозяйства, как "черной дыры". Макаронная империя "Макфа" вывела соседнюю область на орбиту большой политики. Предприниматель стал мэром областного центра, а затем и губернатором. Эта управленческая модель приносит соседнему региону вполне ощутимые результаты.

К сожалению, внешний образ региона выглядит весьма схематично и балансирует на грани узнаваемости. Большинство жителей окружающих российских регионов ассоциируют нас с пуховым платком, производство которого давно утратило известные масштабы и газовым комплексом, что делает нас похожими на все другие газодобывающие территории России.

Нефть и энергетика, составляющие в комплексе с газовой отраслью основу региональной экономики, в качестве особых территориальных символов не имеют сколько-нибудь устойчивого восприятия за пределами Оренбуржья. Обозначенные респондентами ассоциации этого края с хлебным караваном и арбузами также слабы и неустойчивы во внешнем восприятии. Некогда устойчивые территориальные символы, через восприятие которых оренбуржцы осознают свое единство и принадлежность к определенной исторической традиции (оренбургский пуховый платок, оренбургский хлебный караван, оренбургское казачество, оренбургский русский народный хор и др.), все более вытесняются сконструированной далеко за пределами области символикой крупных финансово-промышленных групп. Корпоративные PR-службы активно внедряют в сознание населения обезличивающие "регион присутствия" вне территориальные слоганы "Свет и тепло в нашем доме", "Нефть – основа экономики региона", "Газпром – национальное достояние", "Тепло родного дома" и т.п. Они несут в себе общероссийский смысл, разрушая при этом особый ассоциативный ряд, присущий исключительно конкретному региону, агрессивно поглощая поле инвестиционной привлекательности местных предприятий, не связанных с монополиями.

Между тем, почва для конструирования региональной

символики есть – 23 процента оренбуржцев испытывают гордость за территорию своего проживания, восхищаются областью. Тем более, есть примеры использования территориальной специфики в названиях в названиях банков – "Форштадт" и "Оренбург", предприятий и фирм – "Орь", "Салмыш", "Степная Пальмира", "Фортеция", "Оренбургское молоко", "Оренбургский радиатор", "Южный Урал", "Евразия", аудиторская компания "Оренбуржье" и др. Внедрение регионального знака качества с изображением символической куницы – серьезный шаг в этом направлении.

И дело здесь не столько в уровне развития науки, сколько в психологической неустойчивости менеджмента. Едва достигнув определенной финансовой самостоятельности, бизнес вынужден активно включаться в избирательный процесс и продвигать своих представителей в политику. При этом разрушается принцип системного подхода к формированию региональной элиты. Эта тенденция настораживает. Ведь сегодня для принятия политических программ и оперативных решений требуется мобилизация лучших интеллектуальных сил, политика становится сложным наукоемким процессом.

В конце прошлого века в космонавтике использовалась пятая часть потребляемого в стране гелия. Предприятие "Газпром добыча Оренбург" производит сто процентов российского гелия. В ядерной и термоядерной энергетике, других системах с использованием явления сверхпроводимости, медицине гелий нельзя заменить другими веществами. Ожидается, что в долгосрочной перспективе резко увеличится потребление гелия для создания дыхательных смесей. Тем более что за последние десять лет одновременно с истощением сырьевой базы природного газа в других странах у нас происходил прирост запасов гелия. Смена региональной политической элиты летом 2010 года усилила интерес крупных зарубежных фирм к Оренбуржью. Особенно к такой высокотехнологичной продукции региона, как гелий. Проявлен интерес к сотрудничеству по реализации ряда высокотехнологичных проектов, в том числе адронного коллайдера, ведь половина гелия, используемого на швейцарском ускорителе, поставляется из Оренбуржья.

В начале XXI века в Оренбурге построены современные рыночные терминалы. В регион заведены известные торговые сети – Магнит, Метро, Мосмарт, Полушка... На первый взгляд – прорыв. Однако на практике формируются барьеры для развития небольших специализированных магазинчиков, позволяющих предпринимателю не только работать без помощи государства, но и иметь надежный семейный бизнес. Увы, в массовом сознании все более правит бал иждивенческая психология, доминирует потребительское отношение к труду. Импортные товарные потоки создают иллюзию вечного благополучия.

Оренбуржье вновь, как и три века назад, стало участником большой геополитической игры. Глобализация объективно уменьшила возможности соседних государств по обеспечению их устойчивого развития. Становится сложнее преодолевать имеющиеся риски – экологические последствия Тоцкого атомного взрыва и опасность техногенных катастроф, дефицит пресной воды и изменение агроклиматических условий жизни, мелеющая трансграничная река Урал, государственная граница и сопутствующий ей наркотрафик. Сдерживающим фактором является и ориентация соседних азиатских стран не на создание коммуникационных коридоров Евразии, а на стремительно набирающий экономические обороты Китай.

Осенью 2011 года провидение вновь дало региону шанс. Открывая у нас первое в стране президентское кадетское училище, президент России выразил надежду, что здесь будут проходить учёбу настоящие патриоты. Этот проект опирается на прочную историческую основу, дающую уникальную возможность получить представителей высшего эшелона элиты, штучно подготовленных в интересах новой России. Ведь ещё в XIX веке в Оренбурге было создано юнкерское, а в советский период размещались прославленные высшие военные учебные заведения.

Экономический успех и процветание приходит лишь к тем, кто работает на опережение времени, раньше других осваивает новые темы и образы. У Оренбурга они есть. Это украденные и беззастенчиво используемые соседними регионами "хлебные" символы – оренбургский каравай, высококачественная пшеница твердых сортов. Важно и вполне еще возможно вернуть региону былую славу степных здравниц с кумысолечением, восстановить поголовье пуховых коз в предгорьях Губерли, возродить шерстяное овцеводство на поросших сизой полынью холмах, реликтовых заповедников с дикими тарпанами... Стратегия прорыва по плечу современным потомкам оренбургских казаков. Они хоть и отличались своенравным, свободолюбивым и независимым характером, но при этом служили надежной опорой российской государственности.

Пристального внимания требуют и космические символы степного края – самое высокое небо России, авиационное и ракетостроительное производство вместе с обустроенным на востоке районе. Все это дает возможность более внятно трактовать "оренбургский" образ первого космонавта планеты, уроженца Смоленской области и выпускника оренбургского высшего военного училища летчиков Юрия Гагарина. Который впервые в небо поднялся над великой русской рекой под Саратовом. Автору этих строк доводилось стоять на отшлифованном месте волжской набережной напротив памятника первому космонавту в Саратове... Подобный символ есть в Смоленске и Оренбурге на одноименном проспекте. По-

добная раздробленность "космического" образа создает региональным имиджмейкерам огромное поле для работы.

Если не заниматься межкультурным обменом и межрегиональными контактами с центрально-азиатскими государствами, невозможно сформировать новый имидж Оренбуржья. Без конца вывозить в качестве внешнего сувенира "оренбургский" пуховый платок нельзя. Выйдете на зимние улицы оренбургских городов – вы не увидите ни одной головы в платке, да и сам ажурный символ найдете разве что в специализированных точках сувенирной торговли. Мы же до сих пор злоупотребляем этим "экзотизмом". Это плохой признак. Пока мы поем глухариную песню, охотник за брендами уже взвел курок. Наши пушистые конкуренты из волгоградского Урюпинска в центре своего дремлющего городка воздвигли не только отсутствующий у нас памятник знаменитой козе и ее козленку, но и местным вязальщицам, которые вяжут ажурные пуховые ... чехлы для айпадов! [2, с. 10]. Мы же до сих пор не разобрались с перспективными направлениями регионального брендинга и продолжаем позиционироваться "нефтегазовой провинцией" России.

И все-таки, читатель вправе спросить, на каком направлении следует развивать сложившийся имидж региона? Едва ли можно сказать – на всех. Такой ответ априори будет неискренним. Множество местных символов, хотя и знакомы с детства каждому оренбуржцу, но эффективны лишь для внутреннего применения. Выходя с ними на внешний уровень образ области рискует оказаться вторичным и малопривлекательным. Ведь нефть, газ, металл, пшеница, верблюд, куница и даже пуховые платки есть во многих российских территориях.

Важнейших отличий от других у Оренбургского края с момента его основания, немного. Но – каких! Оренбург – центр транзитной международной торговли и геополитическая точка столкновения цивилизаций на стыке Европы и Азии. Стратегически важное для страны приграничное положение региона рождает третий, весьма милитаризованный образ – ядерный щит державы, государственная граница России. Наступило время определиться с направлением прорыва, что позволит Оренбуржью быстро, в кратчайший исторический срок создать высокотехнологичные продукты и выйти с ними на внешние рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зобов Ю.С. Оренбург – центр губернии и Оренбургского казачьего войска//Оренбург. – Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 1993. С.11–23 [265 с.].
2. Малинина Екатерина. Теперь Урюпинск не дыра. Он круче Мышкина. Ура//Комсомольская правда, 28 ноября 2012 г. [28 с.].

© А.П. Прусс, (app@mail.orb.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

